

М. В. Савко (г. Минск, Беларусь)

РАСШИРЕНИЕ ПОЛЯ ГЛАГОЛЬНОЙ ВАЛЕНТНОСТИ: ОТ АНОМАЛИИ К НОРМЕ

В статье рассматривается динамика глагольной валентности, для анализа привлекаются данные русского и французского языков. Исследуются такие аспекты глагольной валентности, как соотношение семантических и синтаксических актантов, валентностный потенциал и валентностная структура глаголов и др. Расширение поля валентности глагола представляет собой системный процесс, управляемый рядом морфологических и синтаксических механизмов.

Ключевые слова: *валентность, семантическая валентность, синтаксическая валентность, глагол, языковая динамика.*

M. Sauko (Minsk, Belarus)

EXPANDING THE FIELD OF VERB VALENCY: FROM ANOMALY TO NORM

The present article examines the dynamics of verb valency, drawing on data from Russian and French. The study explores aspects of verb valency, including the relationship between semantic and syntactic actants, the valency potential and valency structure of verbs. The expansion of verb valency can be defined as a systemic process that is subject to the influence of various morphological and syntactic mechanisms.

Key words: *valency, semantic valency, syntactic valency, verb, language dynamics.*

Валентность глагола представляет собой языковой феномен, который находится на пересечении синтаксиса, морфологии и семантики. Исследование речевых аномалий и их влияния на структуру и функциональность языковой системы требует анализа происходящих в ней семантических изменений. Кроме того, одним из аспектов, заслуживающих внимания, является влияние цифровой эпохи на язык. Социальные сети, мессенджеры способствуют появлению новых форм общения, в которых, например, сокращенные конструкции и эмодзи становятся полноценными элементами речи. Подобные изменения являются важными индикаторами того, как культурные и технологические трансформации влияют на способы выражения. Современные средства массовой информации также играют значительную роль в формировании новых языковых норм. Новые лексемы или конструкции могут быстро распространяться через различные каналы, что приводит к их внедрению в речь большинства.

Объектом анализа послужили изменения, наблюдаемые в поле глагольной валентности современных русского и французского языков. В данном исследовании основное внимание уделяется материалу русского языка, в то время как французский язык используется преимущественно в иллюстративных целях.

В русскоязычной лингвистике понятие валентности было разработано С. Д. Кацнельсоном, который трактовал ее как «подразумеваемое значением слова или имплицитно содержащееся в нем указание на необходимость восполнения его словами определенных типов в предложении» [1, с. 20–21]. Вслед за Л. Теньером валентность глагола будем определять как сочетаемость глагола, т. е. то количество актантов, которое он может присоединять. «Таким образом, глагол можно представить себе в виде своеобразного атома с крючками [...]. Число таких крючков, имеющих у глагола, и, следовательно, число актантов, которыми он способен управлять, и составляет сущность того, что мы будем называть валентностью глагола» [2, с. 250]. Л. Теньер выделял различные типы глаголов: безвалентные, одновалентные, двухвалентные и трехвалентные глаголы, а также описывал операции, изменяющие число актантов (например, каузативная диатеза) [2, с. 251–296]. Под расширением валентности глагола понимается переход глагола из одной группы в другую (например, глагол из одновалентного становится двухвалентным), что подразумевает изменение его ранга. Также в данном контексте рассматриваются изменения (нетипичные) средств оформления присловных связей, которые могут быть связаны с изменением семантики глагола. Например, использование глагола *танцевать* в контексте *о чем-либо* придает ему значение глагола говорения; а такие глаголы как *вертеть*, *крутить*, *заворачивать* с дополнениями в творительном падеже вписываются в лексическую семантику глаголов руководства.

Многочисленные работы в области глагольного управления показывают, что для объяснения причин изменения в данном поле целесообразно разграничить семантическую и синтаксическую валентность. Семантическая валентность (или семантические актанты) определяется смыслом слова, его толкованием: количество переменных в толковании соответствует количеству валентностей [3, с. 135]. Синтаксическая валентность же определяется реально наблюдаемыми в тексте «сильными» зависимыми элементами — подлежащим и дополнениями. Обычно семантической валентности соответствует синтаксическая валентность, но так бывает не всегда. Примером может служить многократно анализируемый различными исследователями глагол *промахнуться*, где семантические актанты включают деятеля (кто), цель (во что/по чему) и инструмент (из чего), на синтаксическом же уровне данный глагол часто не допускает дополнений: например, нельзя сказать *промахнуться во что-либо чем-либо*. В отличие от русского языка французский эквивалент *manquer* абсолютно естественно позволяет присоединять дополнение, называющее цель.

Н. В. Перцов называет пример с глаголом *промахнуться* «старинным лингвистическим мифом» [4, с. 228] и, пытаясь развенчать его на основе данных Национального корпуса русского языка, обнаруживает, что в современных текстах данная лексема часто употребляется с указанием на объектами (мимо цели) и инструмент (из снайперской винтовки) [4, с. 230].

А. Д. Шмелев в своей работе «Типы “невыраженных валентностей”» [5] рассматривает случаи отсутствия синтаксического выражения для определенной семантической валентности и выделяет два случая: 1) содержание выводится из контекста или ситуации (конситуативное заполнение), например: «Ты читал эту книгу? – Читал» (заполнение валентности субъекта и объекта выводится из контекста); 2) информация о заполнении валентности не может быть выведена из контекста и оказывается несущественной для понимания высказывания (например: «Он рано научился читать» (здесь устранена валентность объекта)). Исследователь также различает облигаторную и факультативную валентность. Облигаторная валентность должна быть заполнена обязательно; при этом допускается конситуативное заполнение. Отклонение от привычного управления происходит тогда, когда семантическая валентность оформляется на синтаксическом уровне (особенно если глагол переходит в другую ЛСГ). Разграничение обязательной и факультативной валентности представлено также в работах Московской семантической школы: обязательная валентность предопределяется необходимостью слова иметь определенные актанты; факультативная же – это возможная сочетаемость, реализующаяся лишь в некоторых случаях [6, с. 53].

Следовательно, можно заключить, что участники ситуации, описываемой в высказывании, не обязательно должны находить свое выражение в формальных связях глагола. Б. Ю. Норман [7, с. 303], рассматривая случаи незаполнения обязательных позиций предикатно-актантной структуры, подчеркивает, что за этим стоит такая трактовка фрейма ситуации (системы знаний о некоторой стандартной ситуации, хранящаяся в нашей памяти), при которой внимание собеседников сосредоточено на минимуме слотов. Структура отражаемой ситуации определяется говорящим, который осознанно выделяет или игнорирует определенные элементы.

В данном контексте следует подчеркнуть, что различные девиантные формы глагольного управления (как и иные языковые аномалии) могут быть объяснены, с одной стороны, общей тенденцией к свободному обращению с рядом системно-языковых и стилистических норм и правил, а также легитимизацией ошибок и речевой небрежности. С другой стороны, согласно наблюдениям Т. Б. Радбиля, который анализирует, в частности, Интернет-коммуникацию, наблюдается явная тенденция к осознанному использованию носителями языка речевых аномалий (здесь, в частности, сказывается влияние цифровой эпохи). Это позволяет интерпретировать их богатые возможности в контексте языковой концептуализации мира или языковой экспрессии, что можно рассматривать в рамках *категории лингвокреативности* [8, с. 299].

Рассмотрим некоторые примеры подобной лингвокреативности. Лексико-семантический сдвиг или семантическое расширение может проявляться в окказиональном переходе глагола в другую ЛСГ, что подтверждается приобретением глаголом новых синтаксических признаков. Например, конструкция «танцевать о чем-либо» трансформирует движения в глагол речи [7, с. 294]. Во французском языке глагол *avoir* + *COD* приобретает значение

‘сообщить’, как видно из примера: *Je vous serais reconnaissante si vous pouviez m’avoir des nouvelles* (дословно: ‘Я был бы вам признателен, если бы вы могли иметь мне новости’). Примером креативной вариации может быть выражение «кто девушку ужинает, тот ее и танцует» (возможно по аналогии с «кто платит, тот и заказывает музыку» т. е. диктует условия): *Мы не сможем жить в режиме «кто девушку ужинает, тот ее и танцует»* (НКРЯ, Ирина Васюченко. Хромые на склоне // «Ковчег», 2014) [9]. Здесь конструкция *ужинать кого-либо* (В. п.) вероятно подразумевает свернутое значение ‘угостить ужином’, а выражение *танцевать кого-либо* – ‘диктовать условия’. Необходимо подчеркнуть, что глагол *танцевать* расширяет свою семантику и соответственно валентность несмотря на то, что данная синтаксическая позиция при глаголе *танцевать* уже занята: *танцевать кого-л./что-л.* может означать ‘исполнять роль’. *Волочкова танцует доходчиво и понятно. Танцует Кармен, Эсмеральду, Вилису и даже «Дуэт для одной». Звезда хочет быть разной* (НКРЯ, Елена Губайдуллина. Балерина с обложки. Театр (2001) // «Известия», 08.11.2001) [9].

В качестве примера синтаксических окказионализмов можно также рассмотреть расширение поля валентности каузативных глаголов, т. к. «вероятно, самая известная и распространенная валентностно-сенситивная категория – это категория каузатива» [10, с. 89]. Каузативный глагол подразумевает семантику действия ‘сделать так, чтобы...’. Способы образования таких форм, помимо фонематического путем исторического чередования (*сидеть* – *сажать*), лексического (супплетивизм *гореть* – *жечь*), аналитического (*читать* – *заставить читать*), включают и синтаксический – отсутствие/наличие прямого дополнения. Аномальные формы каузатива создаются путем усечения постфикса *-ся*: например, *улыбнуться* переходит в *улыбнуть кого-либо* (т. е. сделать так, чтобы кто-то улыбнулся; ср. популярное в Интернет-коммуникация «меня улыбнуло»), *зафрендиться* превращается в *зафрендить кого-либо* и т. д. Также аномальные каузативные формы образуются синтаксическим способом путем добавления прямого дополнения: например, *ужинать кого-либо* ‘угостить ужином’, *пообедать кого-либо* ‘накормить обедом’, *отдохнуть кого-либо* ‘сделать так, чтобы кто-то отдохнул’, *уйти кого-либо* ‘уволить или заставить уволиться’, *поступить кого-либо* ‘устроить на учебу в какое-то учебное заведение’, *заснуть кого-либо* ‘убаюкать, заставить заснуть’ и т. д. Следует отметить, что яркая экспрессивная окраска подобных окказионализмов со временем может стираться. Например, это относится к форме *уйти к.-л.*, к частотным в Интернет-коммуникации *смеять*, *улыбнуть*, *очутить* и т. д. [8, с. 317]. И, вероятно, даже для носителя языка, настроенного пуристически, подобные примеры кажутся уже гораздо менее нежелательными, хотя они действительно нарушают норму, но при этом, как тонко отмечает Б. Ю. Норман в «Грамматике слушающего», соответствуют системе, поэтому за ними скорее всего будущее [11, с. 149].

Изменения в оформлении глагольного управления также можно наблюдать во фразеологизированных единицах. Например, *сосчитать на пальцах* используется в значении 'мало' вместо *пересчитать по пальцам* (ср. аналогичное французское *compter sur les doigts*). Факты употребления в СМИ указывают, что данная «аномалия» уже встроилась в медиа-дискурс:

В Уфе есть люди, работающие над этими проблемами, но их можно сосчитать на пальцах одной руки (И. В. Савельев. «Большой взрыв» в большом городе // «Волга», 2009) [9].

Западноевропейских членов Комитета пока что можно сосчитать на пальцах двух рук (Комитет «Россия в объединенной Европе» (2002) // «Неприкосновенный запас», 14.07.2002) [9].

В данном случае возможна контаминация выражений *объяснить на пальцах* и *пересчитать (сосчитать) по пальцам*. Это пример иллюстрирует ситуацию, когда использование падежных и предложных форм десемантизируется, то есть становится языковой техникой, или конвенцией.

В заключение можно лишь повторить мысль Т. Б. Радбиля о том, что разнообразные языковые аномалии в современной речевой практике свидетельствуют о непрекращающейся адаптации системы языка к новым коммуникативным условиям. Таким образом, значительная часть языковых аномалий не разрушает систему языка; напротив, они выступают как системообразующий фактор и расширяют границы ее возможностей. Анализ изменения глагольной валентности не только позволяет глубже понять функционирование языка, но и подчеркивает его гибкость и способность адаптироваться к изменениям в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кацнельсон, С. Д. К понятию типов валентности / С. Д. Кацнельсон // Вопросы языкознания. – 1987. – № 3. – С. 20–32.
2. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. – М. : Прогресс, 1988. – 656 с.
3. Мельчук, И. А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл \Leftrightarrow текст»: Семантика, синтаксис / И. А. Мельчук. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1999. – 370 с.
4. Перцов, Н. В. К суждениям о фактах русского языка в свете корпусных данных / Н. В. Перцов // Русский язык в научном освещении. – 2006. – № 1. – С. 227–245.
5. Шмелев, А. Д. Типы невыраженных валентностей / А. Д. Шмелев // Семиотика и информатика. – М., 1998. – Вып. 36. – С. 141–151.
6. Майсак, Т. А. Семантика и статистика: глагол ИДТИ на фоне других глаголов движения / Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина // Логический анализ языка: Языки динамического мира / Н. Д. Арутюнова, И. Б. Шатуновский (ред.). – Дубна : Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 1999. – С. 53–66.

7. Норман, Б. Ю. Дружить с кем, дружить против кого, дружить о чем... (взгляд на расширение круга приглагольных актантов) / Б. Ю. Норман // *Studia Slavica Savariensia*. – 2008. – № 1–2. – С. 293–307.
8. Радбиль, Т. Б. Новые явления в языковой среде русскоязычного интернета: к проблеме семантического и прагматического освоения языковых инноваций в свете «лингвистики креатива» / Т. Б. Радбиль // *Лингвистика креатива-5 : коллективная монография / под общ. ред. Т. А. Гридиной*. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т», 2020. – С. 298–326.
9. НКРЯ. – URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.08.2024).
10. Касевич, В. Б. Глагольные валентности, категории, конструкции: о возможности типологического подхода / В. Б. Касевич // *Международная конференция, посвященная 50-летию Петербургской типологической школы: материалы и тезисы докладов*. – СПб. : Нестор-История, 2011. – С. 89–93.
11. Норман, Б. Ю. Грамматика слушающего / Б. Ю. Норман. – М. : Флинта, 2024. – 320 с.